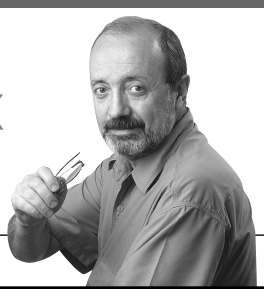

Целых три единственных шанса

Лев Амбиндер

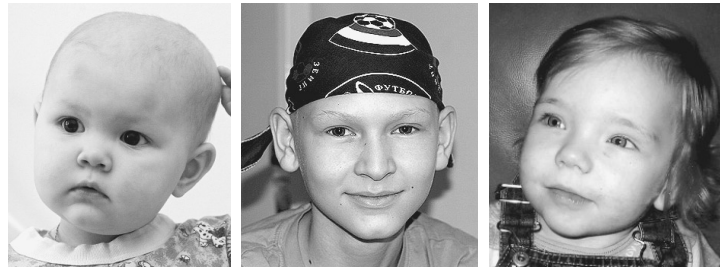
руководитель Российского фонда помощи

Дорогие друзья! Годовалая Тانيا Безьязыхова из Иркутска получила тот единственный шанс на спасение, о котором „Ъ“ рассказывал на странице фонда 26 мая. У девочки острый миелобластный лейкоз, это рак крови. Тانيا лежит в Российской детской клинической больнице, ее спасет только пересадка костного мозга. Теперь эта операция возможна, потому что вы оплатили поиск неродственного донора для Тани и необходимые препараты (1 065 491 руб.). Более того, только что выяснилось: пожертвованный даже больше и есть возможность помочь еще двоим: Сереже Варыгину и Юле Урушевой.

После первого курса химиотерапии в крови у Тани еще оставались раковые клетки. Тогда врачи исполнили противорецидивный протокол, это более мощная химия, и она оказалась успешной. Идет седьмидневный день, Танины печень и селезенка уменьшились до нормы, исчезли и раковые клетки. То есть, как только Тани в Европе найдут донора, трансплантация состоится.

Пересадка неродственного костного мозга возможна теперь и для двух других наших очередников: 13-летнего Сережи Варыгина из Саратова и двухлетней Юли Урушевой из Санкт-Петербурга. У мальчика тот же диагноз, что и у Тани, Юля больна анемией Блекфана-Дайемонда — тоже злокачественная болезнь крови. Но им здорово повезло: ваших пожертвований (1 524 200 руб.) хватит на поиск доноров для обоих, а Сереже — еще и на противогрибковый кансидас.

Повезло и детям, больным церебральным параличом (ДЦП). Благотворительный фонд «Джойнт» решил присоединиться к нашим программам совместных даров, выбрав лечение детей с ДЦП. По договору «Джойнт» в течение полугода пожертвует на эти цели 564 тыс. руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru).

Спасая Танию Безьязыхову, читатели „Ъ“ помогли еще и Сереже Варыгину и Юле Урушевой. ФОТО ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА

И вот еще новости.

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца томичам Ане Римской (7 лет, 186 600 руб.), Кате Храмо (1 год, 151 196 руб.), Жене Рагулину (1 год, сирота, 151 196 руб.), Лере Никиточкиной (1 год, 151 196 руб.), алтайцам Марине Любименко (5 лет, 133 600 руб.), Юле Николаевой (15 лет, 186 600 руб.), Славе Паутову (2 года, 133 600 руб.), Наташе Убукиной (8 лет, 186 600 руб.), также Юре Кулькину (11 лет, 175 196 руб., Приморский край), Артему Калинин (2 месяца от роду, 151 196 руб., Казахстан); операции по поводу сколиоза стоимостью 173 060 руб. Кате Студевой (14 лет, Иркутская обл.), Диме Богеру (17 лет, Алтайский край), Олесе Михайловой (17 лет, Свердловская обл.), Тани Степановой (13 лет, Кемеровская обл.); лечение детского церебрального паралича москвичам Денису Авдееву (5 лет, 153 тыс. руб.) и Мише Ермолаеву (1 год, 130 тыс. руб.), Насте Шекуновой (3 года, 217 600 руб., Читинская обл.), Артему Саврасову (3 года, 162 500 руб., Краснодарский край), Ване Грехову (3 года, 162 500 руб., Ярославская обл.); челюстно-лицевые операции Артему Пономаренко (8 лет, 94 тыс. руб., Краснодарский край); Асият Магомедовой (11 лет, 175 тыс. руб., Дагестан), Виктору Смирнову (17 лет, 133 тыс. руб., Тверская обл.), Даше Солдатовой (6 лет, 170 тыс. руб., Пермская обл.).

Отправлено: 185 тыс. руб. на лучевую и химиотерапию Алеше Григорьеву (11 лет, злокачественная опухоль мозга, Ленинградская обл.); 138 312 руб. на санаторное лечение и подъемник для ванной Евгению Шубину (22 года, инвалид I-й группы, парализован, Московская обл.); 82 тыс. руб. три вещевые посылки семье Николая Браковенко (40 лет, четверо детей, Брянская обл.); кухонный гарнитур и 16 комплектов постельного белья многолетней семье Чаловых (Воронежская обл.).

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни», Анатолий (США), Юлия (Франция), ООО «Географическое Бюро», фирма БЭСКИТ, Виктория от руководителя, Лариса от руководителя, Юлия от Анны Львовны, Алексей и Анна, Михаил Викторович, Андрей, Светлана, Владимир (все — Санкт-Петербург), Игорь (Московская обл.), Станислав (Омск), Виталий, Евгений (Екатеринбург), Катерина (Томск), Татьяна (Новосибирск), ОСАО «Ингосстрах», ЗАО «Русь-Банк» и сотрудники банка, московское представительство благотворительного фонда «Джойнт», компания «Кухнистрой», ЗАО ППГ «Кунцево», два Андрея, Герман, Александр Валерьевич, группа сотрудников компании «Диасофт», Эрика и Григорий, Артем Юрьевич, Андрей Сергеевич, Алексей, Станислав от Бориса Николаевича, Светлана, Иван, четыре Александра, Артур Валентинович, Эдуард Витальевич, Елена, три Дмитрия, Алексей с друзьями, Анатолий, Подоров Н. Г., Нина Вячеславовна, Евгений Валерьевич, четыре Сергея, Светлана и Татьяна, Евгений, два Владимира, две Натальи, Вера, Борис, Кирилл, Дина Валерьевна, две Татьяны, две Ольги, две Юлии, Екатерина, Константин, Айрат, Денис, Жанна от Валерия Геннадьевича, Михаил, две Марии, три Ирина, Борис Михайлович, Полина, Татьяна Юрьевна, Александр Георгиевич, Юрий Вячеславович, Тамара Павловна, Светлана Владимировна, Петр, Екатерина и Игорь, Никита, Роман, Антон, Людмила, Игорь Сергеевич, две Надежды, Дарья, Игорь (все — Москва).

Спасибо!

Сердца без порока

Дом ребенка — это самое аккуратное здание в городе Байске. Здесь живут дети-сироты и те, от кого отказались живые родители. Здесь живут и четверо ваших крестников. В прошлом году читатели „Ъ“ оплатили им операции, связанные с пороками сердца. Дети еще слишком маленькие, чтобы выразить свою благодарность. Но пусть вам будет приятно узнать, что одна из девочек уже живет у приемных родителей в Испании, а еще на двоих ребятшек есть кандидаты-усыновители. И все ваши крестники здоровы.

Последний раз мы писали о сиротах из Бийска 26 августа 2005 года. Бийский дом ребенка отправил тогда в Томский кардиологический центр пятерых детей с пороками сердца. Томичи прислали специализацию, нашли сиде-

лок. Операции прошли успешно. Осенью дети вернулись домой. Дом ребенка — это действительно их дом. Его заведующую Любовь Бузунову малыши

называют мамой. И когда стайкой приходят конфеты кланяться, и просто так.

Возвращение после операции было триумфальным. «Томск, о'кей!» — сказал всех встречавших таким заявлением двухлетний Андруша Соболев. И еще долго отказывался признаться, что выучил его по дороге в машине Томского кардиолога.

А Алена Фликова, вообще-то русая, вызвала всеобщую зависть яркими цветами своих волос. Оторопевшим воспитателям объяснили, что после процедур на голове у девочки остались пятна йода. Вот их и решили скрыть с помощью крашей пенки для волос. Не в последнюю очередь потому, что у Алены и других детей на вечер возвращения была запланирована пресс-конференция для местной прессы. По-

Служил Отечеству

Солдату Ивану Тиуну нужны протезы

Ивану Тиуну 25 лет. Пять лет назад в армии он потерял обе ноги и правую руку. Родина не стала выяснять, почему так случилось. Родина не нашла возможности помочь своему солдату. Иван живет в Красноярске на четвертом этаже в доме без лифта. Друзья каждый день выносят его в инвалидной коляске по ступенькам во двор. Отец возит его в университет сдавать экзамены. Иван написал нам, что хочет быть хорошим бухгалтером, хорошим мужем, хорошим отцом, хорошим гражданином — приносить пользу родине.

Иван не очень внятно рассказывает, что с ним случилось. Может быть, не помнит. Когда у человека по очереди отмирают обе ноги и рука, ему очень больно и трудно помнить что-нибудь. Может быть, Иван не помнит подробностей своей болезни потому, что провел несколько месяцев на наркотиках, без которых боль была бы нестерпимой. Я расспрашиваю его, сколько дней прошло с появления первых симптомов до оказания первой помощи, а он не помнит. Я расспрашиваю, как его лечили в первые дни. Не помнит. Я расспрашиваю, как он подписывал согласие на ампутацию. Он не помнит. Говорит:

— Что вы, я был наколотый, боли были страшные.

Он не помнит, а может быть, не хочет говорить. Во всяком случае, на больничной выписке, которую Иван переслал нам, стоит штамп «На руки не выдавать», а Иван закрыл этот штамп клочком бумаги, сканируя для нас документ.

А приятель Ивана, попавший после Ивана в тот же госпиталь, говорит, что в госпитальной картотеке не значится пациент Иван Тиун, как будто и не было такого парня, которому отрезали обе ноги и правую руку.

Никто не знает, что случилось. Родина призвала Ивана в армию и отправила служить в Читинскую область, в поселок Песчанка. Он служил автокрановщиком, и ему запрещено было знать, что в тех ящиках, которые он разгружает, он просто разгружал ящики. И однажды тело его покрылось сыпью. Полковой лекар решил, что это ветрянка. Ивана несколько дней лечили от ветрянки, пока на ногах у него не появились нарывы и кожа не стала темно-фиолетовой и твердой, как пластмасса. Иван стучит по столу: тук-тук-тук, чтобы объяснить, какие у него были ноги, прежде чем их отрезали.

Только тогда Ивана отвезли в Читу и стали лечить. Сказали: мутация сосудов, остановка кровообращения, некроз — отмирание мягких тканей. Одна ампутация, другая, третья. Иван вспоминает, что врачи еще говорили, будто эта болезнь, отнявшая у него обе ноги и правую руку, перекинулась еще и на левую руку и на внутренние органы. Я спрашиваю:

— Вы чувствовали, Иван, как болезнь перекинулась на левую руку и внутренние органы?

— Что вы, — говорит Иван. — Я ничего не чувствовал. Наркотики. Врачи говорили.

Однако же на левой руке и на внутренних органах болезнь прошла в читинском госпитале. И это значит, что ее можно было остановить и на правой руке, и на ногах, если бы кто-нибудь вовремя останавливал.

Доктор Андрей Тарасевич, президент Красноярского благотворительного фонда SM-charity, говорит:

Чтобы поставить рядового Ивана Тиуну на ноги, не хватает 699 947 руб.

По данным Центрального военного клинического госпиталя Минобороны РФ, у Ивана Тиуну «культя правого бедра на уровне средней трети, короткая культя левого бедра на уровне верхней трети, культя правого предплечья на уровне средней трети после ампутиций по поводу системного генерализованного некрозирующего васкулита с ишемическим некрозом тканей дистальных отделов конечностей».

Согласно справкам военврачей, Иван внезапно заболел всего за неделю до этих ампутиций, 26 марта 2000 года. Сначала появилась сыпь, потом лихорадка, боли в конечностях, а уже 2 апреля 2000 года врачи диагностировали «полное нарушение кровообращения с последующим тотальным некрозом мягких тканей». Вот тогда Ивану и ампу-

Немецкая клиника предложила русскому солдату Ивану Тиуну сделать биопротезы, мало чем отличающиеся от настоящей руки и настоящих ног. ФОТО АЛЕКСАНДРА ПАНИОТОВА

— Вариантов два. Либо это была «забайкалка», либо боевые отравляющие вещества. «Забайкалка» — это особый вид стафилококка. Он водится в Забайкалье. Солдат Иван Тиуну никак не мог бы заболеть им, если бы родина не послала его служить в Читинскую область. Отравляющие вещества — понятно. Солдат Иван Тиуну никак не мог бы отравиться ими в мирное время, если бы родина не велела ему разгрузить ящики с неизвестным содержимым. Так или иначе, обе ноги и правую руку Иван Тиун из Красноярска потерял по приказу родины.

Родина отвезла его военным самолетом в Москву. В Химкинском военном госпитале № 6 ему сделали протезы. Но на протезах этих нельзя ходить. Иван говорит, что левой рукой сам не может даже пристегнуть их. Иван говорит:

— Они не гнутся. Я дохожу на них до первой кочки и падаю. Знаете, довольно больно падать с такой высоты.

Родина врал своему солдату Ивану Тиуну, будто протезы, которые ему сделали в Химкинском военном госпитале № 6, сделаны по немецкой технологии. Но Иван говорит:

— Я видел ребят, которые после Чечни ездили на протезирование в Германию. Это совсем другое дело. Они ходят. В них суставы гнутся, в этих протезах.

Университетская клиника немецкого города Хайдельберга предложила русскому солдату Ивану Тиуну сделать биопротезы, мало чем отличающиеся от настоящей руки и настоящих ног. Раз уж родина не может предложить своему солдату ничего такого, хайдельбергская клиника за €86 тыс. предложила ему ходить и иметь правую руку. Но у родины при цене нефти \$70 за баррель нет €86 тыс. на своего солдата.

Может быть, у нас с вами есть? ВЛАДИСЛАВ ПАНЮШКИН

тировали две ноги и правую руку, дали инвалидность первой группы и уволили из армии.

Рядовому в отставке Ивану Тиуну выдали положенные бесплатные протезы, однако он так и не научился пользоваться ими «вследствие их тяжести и малой подвижности». Ортопедическая клиника университета г. Хайдельберг (Германия) берет за изготовление для Ивана протезы нового поколения для обеих ног и руки. Вместе со стационарным лечением, тренировками и пребыванием в немецкой клинике протезирование обойдется в €86 630.

Третей этой суммы перечислил в Хайдельберг благотворительный фонд SM-charity, наш партнер в Красноярске. Президент фонда Андрей Тарасевич уверен, что еще треть соберут земляки Ивана — красноярцы при содействии местной

прессы. В любом случае SM-charity гарантирует внос в €57 753. Оставшаяся сумма — это €28 877. Как обычно, наш постоянный партнер инвестиционная группа «Капитал» внесет 283 500 руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Таким образом, не хватает 699 947 руб., или €20 552.

Дорогие друзья! Впервые Российский фонд помощи взялся за сбор денег на протезирование взрослого парня, да еще за границей. Мы понимаем, дело непривычное, поэтому дорог каждый рубль. Рублевые пожертвования можно перечислить на счет Ивана Тиуну, которую наш фонд открыл ему в Москве, а валюту на сумму от €5 тыс. — в клинику Хайдельберга.

Ревизиты можно получить в фонде. ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

И решил не спорить. На Андрея Алексеевич и Кириллу Селина уже есть кандидаты-усыновители. Не беспокоятся в доме ребенка и об остальных прооперированных. Потому что теперь они здоровы. И в каждом новом посетителе готовы узнать маму или папу.

Андрей Козенко

Из свежей почты

Денис Богачев, 25 лет, инвалид I-й группы, спинальная амиотрофия, нужны ортопедические «Доспехи». 85 450 руб.

Я знаю, что у меня генетическое заболевание и что оно неизлечимо. Слабость мышц развивается постепенно, в 15 лет я уже не мог стоять на ногах. Заочно окончил школу и юрфак Института экономики и культуры, но из-за болезни работу по специальности не нашел и углубился в изучение компьютерных технологий. По квартире передвигаюсь на коленях, стараюсь быть максимально самостоятельным. Лифт не приспособлен для инвалидной коляски, а выступы в доме и бордюры на улице — для меня непреодолимые препятствия. И тут узнаю об ортопедическом приспособлении «Доспехи», оно скрепляет и держит тело в вертикальном положении. У меня появилась надежда встать на ноги! Я не строю иллюзий, но верю, что многого добьюсь. Каждый день делаю упражнения, укрепляю мышцы, готовлюсь к «Доспехам», хотя понимаю: родители эту покупку не осилит. Отец — водитель, мама — продавец в магазине. Помогите мне! Денис Богачев, Москва

Старший научный сотрудник Института неврологии Сергей Ключников: «У Дениса спинальная амиотрофия Кутельберга-Веландера, она пока неизлечима. Денис очень активный парень. Система «Доспехи» стабилизирует его состояние. Денис сможет ходить, а это для него очень важно!»

Саша Рыженков, 3 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 130 тыс. руб. Внимание! Фонд «Джойнт» внес 47 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 87 тыс. руб.

После рождения Саша стал задыхаться. Его выносили и выписали с диагнозом «гипоксически-травматический синдром, поражение центральной нервной системы», а через год диагностировали и детский церебральный паралич. Лечение, которое мы не оставляли ни на один день, результата не давало. Саша лежал и молчал. Лишь после четырех курсов в Институте медико-биологической (ИМТ) сынок с поддержкой, враскачку, но пошел. Медленно, нелегко, но стал двигать руками. Стал произносить первые слоги. В сентябре был последний оплаченный нами курс. Больше денег мы не нашли, в долг уже не дают. А врачи говорят: ребенок речевой, перспективный, ему бы еще год полечиться в ИМТ! Я школьная учительница, но на работу выйти не могу: Сашу не берут в детсад. Муж водителем зарабатывает 9 тыс. руб. Старший сын еще восьмиклассник. Одна надежда на добрых людей. Татьяна Рыженкова, Ростовская область

Врач ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Год назад Саша не двигался и не говорил. Теперь еще осталась спастичность ног и руки, но мальчик активно развивается: ходит с поддержкой, понимает речь, пытается говорить. Есть основания надеяться, что он заговорит, будет ходить и обслуживать себя!»

Елена Шуманева, 16 лет, сколиоз 4-й степени, нужна операция с применением металлокорректора. 76 515 руб.

Мы переехали в Россию из Киргизии. Все было хорошо, да только наша младшая дочь стала болеть. У нее сколиоз. Мы лечили ее так, как нам говорили, но ничего не помогало. Лена жалуется на сильные боли в спине, устает от малейших нагрузок. Старается больше лежать. Из обшительной девочки она превратилась в замкнутую и молчаливую. Из-за сильного искривления грудной клетки стали хуже работать сердце, легкие. Появилась тяжелая одышка. Теперь Лена спасет только операция, говорят доктора. К сожалению, имплантат стоит так дорого, что нам не по карману. Муж работает диспетчером в РЭУ, я школьная учительница, а сын еще студент. Очень прошу помочь оплатить металлокорректор, без которого операция бессмысленна. Лариса Шуманева, Белгородская область

Заместитель директора Института имени Турнера Сергей Виссарионов (Санкт-Петербург): «Искривление позвоночника у Лены больше 70 градусов. Действительно, уже наблюдаются осложнения на легкие и сердце. Причем сколиоз прогрессирует, и поэтому необходимо срочное оперативное вмешательство!»

Клим Вильченко, 1 год, врожденный порок сердца, требуется эндоскопическая операция. 133 600 руб.

Внимание! Фонд «Русский дар жизни» (США) внес \$2,5 тыс. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Не хватает 66 400 руб.

Мы с мужем души не чаем в сыне. Из роддома Клима Вильченко как абсолютно здорового, а шумы в сердце врач сочла физиологическими. Но обследование показало, что открыт артериальный проток, который должен был закрыться после рождения. Малыш плохо прибавляет в весе и постоянно болеет, простуды и бронхиты даже летом! При каждом заболевании сильная одышка (УЗИ показало, что легочная вена увеличилась вдвое). В наш город осенью и весной приезжали замечательные кардиохирурги из Томска. За время между двумя приемами они отметили ухудшение и настоятельно рекомендовали плановое оперативное лечение у них в кардиоцентре. Больше всего мы хотим, чтобы Клим был здоров. Но муж инженером получает 8 тыс. руб., а медицина и сейчас в декретном отпуске. Операция из-за импортного материала дорогая, а денег нет и накопить невозможно. Наталья Вильченко, Алтайский край

Ведущий специалист НИИ кардиологии НИИ СО РАМН Сергей Иванов (Томск): «Этот функционирующий артериальный проток надо обязательно закрыть. Рекомендую эндоскопический, щадящий способ лечения, без вскрытия грудной клетки и тяжелого наркоза. И Клим будет здоров!»

Катя Головова, 9 лет, врожденная расщелина губы и неба, требуется ортодонтическое лечение. 122 тыс. руб.

Мы живем на Сахалине. Я завелу хранилищем в воинской части, жалование 5 тыс. руб. Катя родилась с двусторонней расщелиной твердого и мягкого неба. Первую операцию ей сделали в месяц от роду. Всего здесь она перенесла пять операций по реконструкции верхней губы, формированию неба и пластике носа. Физически и умственно Катя в норме, отличница, а говорит плохо, не все звуки произносит. Да и внешность важна. Два года назад мы отправились в Москву, к профессору Рогинскому, и он взялся лечить Катю. Я воспитываю дочку одна, алиментов нет. На лечение и дорогу беру кредит в банке, а потом год отдаю зарплату на выплату кредита. Это если ездить раз в три дня. А для ортодонтического лечения надо приезжать чаще. Сейчас обзавра решает вопрос об оплате проезда, а лечение оплатит отказався: случай не смертельный. Катя мечтает стать такой, как все. Помогите нам! Светлана Трубина, Сахалинская область

Руководитель Центра детской ортодонтологической хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Катя нуждается в длительном высокотехнологичном ортодонтическом лечении. После его окончания придадим носу и верхней губе правильную форму, уберем рубцы. И девочка будет полностью реабилитирована.»

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма с помощью местной власти, мы публикуем их в „Ъ“ и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Деньги через нас не проходят. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям идея понравилась, всего собрано свыше \$11 млн. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших самарских шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (495) 943-91-35, 158-69-04 с 11.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».